

- 1 -

Александр Самойкин.

Спасти 33-ю армию

В ходе поисков наших земляков из Красноярского края, погибших в период Великой Отечественной войны, обнаружил два боевых Донесения о безвозвратных потерях 415 - й стрелковой дивизии.

Первое из них - Донесение о безвозвратных потерях 415-й стрелковой дивизии № 5706 от 26 апреля 1942 г. Оно представляет собой Список безвозвратных потерь объёмом в девять листов. В нём сообщаются сведения о судьбе 251 бойца и командира Красной армии, которые входили в состав 1321 - го и 1326-го полков дивизии.

Второе - Донесение о безвозвратных потерях 1323 - го стрелкового полка 415 - й стрелковой дивизии № 12800 от 20 июня 1942 г., которое представляет собой Список безвозвратных потерь на семи листах. В этом Донесении командованием этого воинского подразделения вышестоящему руководству сообщаются сведения о судьбе 136 - ти человек, входивших в состав 1323-го стрелкового полка этой дивизии, погибших в боях, либо пропавших без вести в феврале-марте 1942 г.

При изучении этих документов выяснилось, что в них отражены сведения о десяти наших земляках-боготольцах. Почти все они были призваны на фронт Боготольским РВК и служили рядовыми в 1321-м, 1323-м и 1326-м стрелковых полках 415-й стрелковой дивизии, которая входила в тот момент в состав 43-й армии Западного фронта.

Эти люди ушли на войну уже в зрелом возрасте: у каждого из них за сорок с лишним лет их жизни дома остались супруги и дети. Почти у каждого из них их близкие проживали в г. Боготоле и Боготольском районе Красноярского края.

В этой статье я постараюсь рассказать о каждом из них.

Первый - Жандаров Леонтий Михайлович, 1896 г.р., уроженец г. Боготола. Со своей супругой Аксинией Максимовной он проживал в г. Боготоле ул. Поперечная д. 109 и был призван в Красную армию 13 января 1942 г.

20 февраля 1942 г. рядовой Жандаров Л.М. пропал без вести в районе д. Крапивка Износковского района Смоленской области в ходе боёв за этот населённый пункт.

Второй из них - Иванов Алексей Васильевич, 1896 г.р., уроженец села Боготол (по другим данным - с. Красный Завод) Боготольского района. Он также ушёл на фронт 13 января 1942 г. Его супруга Федора Семёновна Иванова проживала с. Красный Завод.

Датой и местом его безвестного выбытия в Донесении также указано 20 февраля 1942 г., район - д. Крапивка Износковского района Смоленской области. В Донесении послевоенного периода от 11 ноября 1947 г. № 78669 Боготольским РВК Иванов А.В. Был призван без вести пропавшим.

Аналогичные данные и об Иванове А.В. И о Жандарове Л.М. Отражены и в Книге памяти Красноярского края по Боготольскому району: как о пропавших без вести на фронте с 20 февраля 1942 г.

Третий из них - Лоферчик Демьян Дмитриевич, 1896 г.р., уроженец г. Боготол, также пропал без вести с 20 февраля 1942 г. в районе д.

Крапивка Износковского района Смоленской области. Его супруга Степанида Яковлевна Лоферчик проживала г. Боготол по ул. Западной д. 55.

Другой из них - Андарриев Василий Сергеевич, 1898 г.р., уроженец д.Надеждинка Боготольского района. Его супруга Андарриева Т.А. проживала в д. Надеждинка.

В Донесении 415-й стрелковой дивизии сообщается, что Андарриев В.С. погиб 23 февраля 1942 г. под д. Крапивка и похоронен: Смоленская область Износковский район д. Крапивка.

Далее - Зиловкин Павел Давыдович, 1898 г.р., уроженец д.Каменка Боготольского района. Его супруга Евгения Поликарповна проживала по месту рождения мужа. Согласно Донесению 415-й стрелковой дивизии рядовой Зиловкин П.Д. пропал без вести с 18 марта 1942 г. в районе д. Березки Износковского района Смоленской области.

Шестой из них - Иваненко Данил Иванович, 1898 г.р., уроженец д.Четь Боготольского района (по другим данным - уроженец Могилёвской области). Его супруга Антонина Фёдоровна Иваненко проживала д. Четь Боготольского района.

Стрелок 1323-го стрелкового полка рядовой Иваненко Д.И. Пропал без вести 20 февраля 1942 г. Местом его выбытия в Донесении 415-й стрелковой дивизии от 20 июня 1942 г. указано: Смоленская область Износковский район под д. Крапивка.

В Книге памяти Красноярского края по Боготольскому району об Иваненко Д.И. Сообщается, как о погибшем в бою 20 февраля 1942 г. Но далее следует запись о том, что он похоронен в д. Хозыкино Тульской области. Думаю, что в данном случае в указании сведений о погибшем вкралась техническая ошибка.

Далее. Седьмой из них - рядовой 1323-го стрелкового полка Июльников Василий Андреевич, 1904 г.р., уроженец села Боготол. В отличие от других наших земляков он был призван на фронт не Боготольским РВК, а Ковылкинским РВК Мордовской АССР. До призыва на фронт он со своей супругой Евдокией Тимофеевной проживал в с. Понта Ковылкинского Мордовской АССР.

Согласно Донесению 415-й стрелковой дивизии Июльников В.А. Пропал без вести 20 февраля 1942 г. в районе д. Крапивка Износковского района Смоленской области.

Следующий - Дударев Константин Логвинович, 1898 г.р., уроженец Боготольского района, рядовой 1321-го стрелкового полка. Его супруга Дударева Е.С. Проживала с. Александровка Боготольского района.

Согласно Донесению 415-й стрелковой дивизии Дударев К.Л. Погиб 23 февраля 1942 г. под д. Крапивка и похоронен: Смоленская область Износковский район д. Крапивка.

Но при проверке этого выяснилось, что в настоящее время прах Дударева К.Л. Покоится в воинском захоронении, которое находится в селе Извольск Износковского района Калужской области. В этой братской могиле, помимо Дударева К.Л., захоронены 1400 бойцов и

командиров Красной армии, из которых известны имена 1049 человек, а 351 человек захоронены здесь как неизвестные. Перезахоронения погибших в этот воинский мемориал производились в период 1953-1956 гг., а список захороненных в паспорте этого воинского захоронения, составленном в 1991 г., составляет 49-ть листов.

Кроме того, имя Дударева К.Л. упоминается в томе 17 Книги памяти Калужской области (стр. 517) следующей записью: «Дударев Константин Логвинович (?) - 1942, погиб: Ульяновский район, д. Крапивка».

Девятый из них — Зайганов Антон Васильевич, 1899 г.р., уроженец д. Николаевка Боготольского Района. Его жена Прасковья Игнатьевна проживала д. Николаевка.

В отношении Зайганова А.В. В Донесениях 415-й стрелковой дивизии отражена противоречивая информация.

Так, в Донесении о безвозвратных потерях 415-й стрелковой дивизии от 26 апреля 1942 г. № 5706 указано, что рядовой Зайганов А.В. погиб 20 февраля 1942 г. под д. Крапивка Смоленской области.

Но в другом Донесении 415-й стрелковой дивизии № 12800 от 20 июня 1942 г. сообщается о том, что Зайганов А.В. пропал без вести с 18 марта 1942 г. в районе д. Березки Износковского района Смоленской области.

В ходе поисков в томе 17 Книги памяти Калужской области (стр. 517) обнаружил следующую запись: «Зайганов Алексей Васильевич (?) - 1942, красноармеец, погиб: Ульяновский район, д. Крапивка». Стоит отметить, что именно так - под именем Алексей, а не Антон, Зайганов отражён и в Донесении о безвозвратных потерях 415-й стрелковой дивизии от 26 апреля 1942 г. № 5706.

Между тем, в списках захороненных в воинском мемориале в селе Извольск Износковского района Калужской области фамилии Зайганова А.В. не обнаружено. Возникает резонный вопрос о месте его захоронения, равно как и в отношении всех других, к которому я ещё вернусь.

И, наконец, последний из них - Илларионов Яков Антонович, 1899 г.р., уроженец села Боготол Боготольского района. Он указан в Донесении как пропавший без вести с 20 февраля 1942 г. в районе около д. Крапивка Износковского района Смоленской области. В адрес его сестры Людмилы Антоновны Илларионовой, проживавшей в с. Боготольский Завод Боготольского района, командованием 415-й

стрелковой дивизии было направлено извещение о том, что её брат пропал без вести.

При этом я обратил внимание на то, что в сведениях об Илларионове Якове Антоновиче, отражённых в Книге памяти Красноярского края по Боготольскому району, сообщаются иные сведения, отличные от тех, которые изложены о нём в Донесении 415-й стрелковой дивизии № 12800 от 20 июня 1942 г., а именно дословно: «Илларионов Яков Антонович, 1899, г. Боготол. Умер от ран. Похоронен д. Борки Темкинского района Смоленской области».

Я заострил внимание на этом несоответствии в сведениях, и в результате, в процессе поисков обнаружил Донесение 352-й стрелковой дивизии от 27 марта 1943 г. № 11850.

Из него выяснилось, что Илларионов Яков Антонович, 1899 г.р., уроженец Боготольского района Красноярского края, призванный Боготольским РВК, рядовой 1158-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии 5-й армии Западного фронта, умер от ран 12 марта 1943 г. в 436-м ОМСБ (отдельном медсанбате). Он был похоронен в д. Горки Темкинского района Смоленской области.

Как указано в данном Донесении, в адрес его близких, а именно Илларионовой Любви, проживающей в г. Боготол ул. Пожарная д. 2, было направлено извещение - похоронка о его гибели на фронте.

Подтверждение этому факту я обнаружил ещё в одном документе, а именно в Именных списках умерших в ОМСБ № 436 за период с 10 июля 1942 г. по 16 сентября 1943 г. В нём сообщается о том, что стрелок 1158-го стрелкового полка рядовой Илларионов Яков Антонович, 1899 г.р., призванный Боготольским РВК, умер от тяжёлого ранения 12 марта 1943 г. и похоронен в д. Горки Темкинского района Смоленской области. При этом указан адрес его близких, а именно его сестры Илларионовой Любви, проживавшей г. Боготол ул. Пожарная, 2.

В результате в ходе поисков было установлено, что Илларионов Я.А., пропавший, согласно Донесению от 20 июня 1942 г. 415-й стрелковой дивизии с 20 февраля 1942 г. в районе д. Крапивка Смоленской области, на самом деле остался жив. Вероятнее всего, он был ранен и попал в госпиталь. По выздоровлению Илларионов Я.А. Был направлен и включён в состав другого воинского подразделения - 1158-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии 5-й армии Западного фронта. Впоследствии Илларионов Я.А. Был тяжело ранен и умер от ран 12 марта 1943 г.

Таким образом, в ходе поисков удалось до конца установить судьбу этого нашего земляка.

*

Таким образом, все вышеперечисленные наши земляки пропали без вести или были убиты в ходе боевых действий, имевших место в

период между 20 февраля и 18 марта 1942 г. И я решил установить обстоятельства этих событий, для чего обратился к историческим источникам. В результате удалось выяснить следующее.

415-я стрелковая дивизия, в которой воевали наши земляки, была сформирована в сентябре 1941 г. в Сибири. Комплектация личного состава и боевое слаживание бойцов дивизии происходило в районе станции Раздольное Уссурийской железной дороги, в основном, из числа строителей г. Комсомольска-на-Амуре, а также жителей Приморья и Приамурья.

21 октября 1941 г. был получен приказ о выдвижении дивизии на защиту Москвы. Прибыв на Западный фронт, она вошла в состав 49-й

армии. Своё боевое крещение дивизия приняла в ночь с 12 на 13 ноября 1941 г., вступив в бой с наступающими частями немцев, стремившихся перерезать шоссе Москва-Серпухов.

До 25 декабря 1941 г. дивизия держала оборону на рубеже Бурино-Станки, прикрывая г. Серпухов, а с началом контрнаступления под Москвой, взломав оборону немцев, она начала наступать в направлении г. Малоярославца.

31 декабря 415-я стрелковая дивизия была переподчинена 43-й армии и, сменив направление, двинулась с боями на г. Медынь, двигаясь на запад вдоль Варшавского шоссе. 30 января дивизия овладела ст. Мятлево, оттеснив противника к г. Юхнову.

Но в дальнейшем под д. Крапивкой Смоленской области полки 415-й стрелковой дивизии столкнулись с сильным узлом сопротивления противника и понесли значительные потери. Немцы успели построить здесь мощную линию обороны из дотов и блиндажей, сконцентрировав у Крапивки восемь танков.

Бои за этот населённый пункт с самого начала приняли ожесточённый характер. Наши части шли на штурм атака за атакой, но каждый раз вынуждены были отходить на исходные позиции. Именно здесь и пропала без вести большая часть наших земляков-боготольцев.

О том, насколько сильными были потери дивизии, красноречиво говорит тот факт, что в боях под Крапивкой пропали без вести, помимо большого числа бойцов и командиров младшего и среднего звена, командир и военный комиссар 1323-го стрелкового полка. И это не считая потерь ранеными...

В результате за неудачные действия дивизии и понесённые при этом огромные потери командир дивизии был смещён, а на его место с 27 февраля 1942 г. был назначен новый комдив.

Получив пополнение и приведя себя в порядок, дивизия получила новую боевую задачу: пробить кольцо окружения и соединиться с частями 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, которая попала в окружение в ходе наступления на г. Вязьму в ходе Ржевско-Вяземской операции, проводимой на втором и заключительном этапе битвы за Москву.

Полки 415-й дивизии двинулись в направлении Захарово-Берёзки-Шеломцы Смоленской области, где вновь столкнулись с хорошо укреплённой обороной противника. В течении нескольких недель дивизия вела ожесточённые бои с целью выбить противника из этих населённых пунктов и дать возможность вырваться из кольца окружения частями 33-й армии, рвавшимся к ним навстречу.

Именно здесь, под д. Березки, 18 марта 1942 г. пропали без вести ещё несколько наших земляков-боготольцев.

Только ценой огромных потерь 18 марта 1942 г. д. Березки была взята. Но здесь сложили свои головы многие бойцы и командиры дивизии, в том числе, погиб весь высший командный состав 1326-го стрелкового полка дивизии.

Потери были столь огромны, что дивизия возобновила своё

продвижение вперёд только 24 марта, получив пополнение в людях, после чего вновь увязла на две недели в кровопролитных боях в районе д. Борисенки-Аксиньино-Большое Устье. Здесь немцы создали сильный оборонительный рубеж вдоль извилистой реки Угра: колючая проволока, окопы, пулемётные точки.

Бойцы всех частей 43-й армии в течение нескольких недель пытались закрепиться на правом берегу Угры. Немецкие пулемёты косили наших солдат, бегущих в атаку, десятками, сотнями...

Таким образом, в течение марта и первой половины апреля 1942 г. ударная группировка 43-й армии в составе 17-й, 53-й, 415-й стрелковых дивизий, 5-й гвардейской стрелковой дивизии, 18-й стрелковой бригады и роты танков 18-й танковой бригады, вела ожесточённые наступательные бои с противником, пытаясь выполнить поставленную перед нею задачу и спасти из окружения 33-ю армию.

Но наступление 43-й армии буквально захлебнулось в крови, и её обескровленные части вынуждены были встать в оборону, ожидая прорыва из окружения частей 33-й армии, которым оставалось пройти до них всего несколько километров и форсировать реку Угра.

...Даже сейчас, спустя столько лет, говорить обо всём этом тяжело. Командованием была поставлена задача и люди шли вперёд, погибая в атаках, а уже вконец обескровленные полки разбивались об хорошо укреплённую оборону немцев.

И всё это в условиях лютой зимы 1941-1942 гг.

9 апреля за командармом 33-й армии из Ставки прилетел самолёт. Но Михаил Григорьевич Ефремов отказался бросать свои войска: «Я командовал бойцами в окружении, и, если придётся, умирать тоже буду вместе с ними». На самолёте вернулись лишь знамёна армии.

Командарм собрал остатки частей своей армии и в ночь с 13 на 14 апреля 1942 г., бросив всю оставшуюся технику, они пошли на прорыв на восточном и северо-восточном направлениях. Противник, пустив в ход танки, бронетранспортёры, авиацию и артиллерию, разрезал остатки армии на части и почти целиком их уничтожил.

К 18 апреля вокруг М.Г. Ефремова осталось не более двух тысяч человек. Сам генерал во время прорыва был тяжело ранен, и бойцы несли его на себе. Но 19 апреля, когда ситуация стала критической, генерал-лейтенант Ефремов, не желая сдаваться и попасть в руки врага, застрелился.

Немцы, нашедшие тело Ефремова, похоронили его с воинскими почестями. Могилу ему вырыли местные жители и русские военнопленные. На его могиле был установлен памятник со звездой и табличка с текстом на русском и немецком языках. По свидетельству пленных присутствующий при похоронах немецкий генерал сказал своим солдатам: «Воюйте за Германию так, как сражался этот человек за свою страну».

Впоследствии останки командарма 33-й армии были перезахоронены на Екатерининском кладбище в Вязьме, а уже после Победы ему поставили в городе грандиозный памятник.

Указом Президента РФ от 31 декабря 1996 г. «за героизм и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны» генерал-лейтенанту Михаилу Григорьевичу Ефремову было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

... Командарма уже не было в живых, но его боевой приказ № 027 о выходе из окружения продолжал действовать. И до начала лета 1942 г. мелкие группы окружённых ефремовцев и отдельные одиночки, продолжали упорно пробиваться на восток, к обороне 43-й и 49-й армий...

Мужество и героизм 33-й армии, два месяца дравшейся с врагом в полном окружении, были достойно оценены командованием. Уже в мае 1942 г. вышедшие из окружения её бойцы и командиры были награждены: рядовой состав удостоился орденов Красной Звезды, а командиры-ордена Красного Знамени. Одним своим фактом героическая смерть их командарма сняла с них любые подозрения и избавила от спецпроверок со стороны компетентных органов...

*

Ранее я уже обратил внимание на тот факт, что почти ни у кого из упомянутых в этом очерке наших земляков не указано место их захоронения: большинство из них зачислено в без вести пропавшие. Почему именно так?

Дело в том, что почти все они так и оставались лежать на поле боя, засыпаемые снегом, до весны 1942 г., не захороненные... В итоге в ходе поисков в сведениях об официальных воинских захоронениях, расположенных на местах этих боёв, удалось установить точное место захоронения только одного нашего земляка- Дударева Константина Логвиновича.

Возник резонный вопрос- а где же покоятся остальные?

Тогда я стал искать сведения о воинских захоронениях, расположенных в районе д. Крапивка Износковского района, ныне относящегося к Калужской области, где погибла большая часть бойцов и командиров 415-й стрелковой дивизии, в том числе, и большая часть наших земляков-боготольцев.

Но выяснилось, что официальных сведений о воинских захоронениях и братских могилах у д. Крапивки официально нет, равно как нет ныне и самой д. Крапивки, фактически тоже «убитой» войной.

Но почему так? Не могло же исчезнуть бесследно такое большое количество погибших солдат и командиров, ведь были же они в итоге кем-то и где-то захоронены, даже когда их части ушли вперёд на запад? Очевидно, что их могли похоронить местные жители, если таковые ещё оставались в этом районе после столь ожесточённых боёв, когда от самих населённых пунктов ничего не оставалось. Именно так произошло и с деревней Крапивки: от неё, по-видимому, ничего и никого не осталось...

В паспортах на официальные воинские захоронения ныне всегда

должна обязательно прилагаться схема захоронения, а также её привязка к местности. Но во время войны в Донесениях о безвозвратных потерях это стало нормой только с 1944 г.

В наши дни в Изновковском районе Калужской области всего официально числится 26 воинских захоронений. Но, просмотрев все списки данных захоронений, я так и не обнаружил в них имён наших земляков, кроме Дударева К.Л. При этом обратил внимание на тот факт, что в этих списках много лиц, захороненных неизвестными...

*

В истории нашей страны героические и трагическое нередко взаимосвязано и тесно переплетено в единый клубок. История 1942 г. о попытке спасти окружённую 33-ю армию Западного фронта-один из примеров тому.

На фоне этого исторического события отразилась судьба и десяти наших земляков. Их жизнь тесно вплелась в канву того исторического момента, в водовороте событий которого они оказались. О месте погребения почти всех из них ничего не известно до сих пор.

Нет, их смерть не была напрасной, потому что, несмотря ни на что ценой невероятных лишений и потерь в конечном итоге мы победили. Но о том, что путь к этой Победе мы прошли через целую череду трагических событий нашей истории, - об этом всегда стоит помнить и не забывать...

Александр Самойкин г. Боготол

«Плен». Часть 3.

Официальные потери военнослужащих Красной Армии в Великой Отечественной войне по данным Министерства обороны РФ составляют 8,7 млн человек. Из них 3,5 миллиона военнослужащих Красной Армии до настоящего времени продолжают оставаться в числе без вести пропавших.

Ранее, в ходе поисков, мне удалось обнаружить ряд наших земляков из Боготольского района, которые, согласно данным из Книги Памяти Красноярского края, том 2. 1994 г.,- до настоящего времени числились без вести пропавшими.

Но работа в этом направлении продолжалась.

В итоге на основе открытых к настоящему времени архивных источников удалось восстановить из забвения (а прямо сказать — из числа тех, кто считается без вести пропавшими) еще ряд наших земляков, обнаружив сведения о них в документах, рассекреченных или опубликованных сравнительно недавно.

В предыдущих статьях я уже говорил, отом, насколько нелегко и непросто бывает установить точные данные бойца, пропавшего более 75 лет назад, определить то, что именно он, а ни кто другой, что это ни его однофамилец, и ни человек, совпадающий с ним по другим параметрам.

Нет, я отталкивался только от тех сведений, которые определенно, говорят о том, что обнаруженный в ходе поисков человек это, безусловно, наш, боготольский, и то, что это подтверждено документально.

Скажу прямо: труднее всего было искать тех из них, у кого самые распространенные в России фамилии- Иванов, Петров и т. п.

Но, оказывается, и простую фамилию в наших русских, а тем более в немецких источниках могут исказить так, что до истины можно не добраться и через сотню лет, даже опираясь на реальные документы.

И тут нужно выработать такую методику поиска, когда своих земляков может найти только тот, кто является их земляком, кто понимает специфику Боготольского района, его топографию в настоящем и в прошлом, зная то, какие хутора, поселки и деревни существовали до войны в нашем районе.

Важно знать и то, как их обозначали после прошедшего 1930 г. периода коллективизации. т. е. Нередко их обозначали в документах не по названиям деревень или с/с советов, а по названиям возникших в них колхозов и совхозов. Так и писали в документах: погиб, родом из колхоза такого-то, например, из колхоза «Красная поляна» или «Красный Восток»: вот и определи, откуда был родом погибший.

Так, если в немецких, финских или иных документах, стоит обозначение: «уроженец Красноярского края д. Казанка» или, например, «Татьяновка» или «Николаевка», - то только тот, кто вырос на земле Боготольского района, знает, что такие деревни существовали именно в Боготольском районе Красноярского края. Они давно канули в лету, но, ухватившись за эту суть, можно понять и установить : это наш человек,

из Боготольского района.

Для общероссийского исследователя, который не имеет местных корней, это ничего не скажет, и он сразу отметет найденные им сведения «в отвал», как непонятные ему топографически, без привязки к какому-то конкретному региону или району страны.

Вот именно на таких мелочах и иных скудных данных мне удалось установить в процессе поиска еще целый ряд наших земляков, которые для их родственников, а также в соответствии с данными Книги памяти Красноярского края, том 2, 1994 г. (далее — Книга памяти), - до настоящего времени продолжают числиться, как без вести пропавшие.

Начну с первого.

Никифоров Павел Михайлович, 1902 г.р. уроженец д. Никольское Боготольского района Красноярского края.

Он служил в 139-м кавалерийском полку и попал в немецкий плен 19 мая 1942 г. под Харьковом.

Согласно Донесению о советских военнопленных Управления по учету погибших и пропавших без вести от 12 августа 1947 г. № 46431 Никифоров П.М. Содержался в концлагере «Шталаг IV В» , который находился в Саксонии в округе Дрезден в районе Риза недалеко от ст. Якобсталь (Германия).

Он умер в немецком плену 18 декабря 1942 г. и похоронен: Цайтхайн (кладбище III), могила — участок 58, блок I, ряд 1.

С ноября 1942 г. по сентябрь 1944 г. здесь были похоронены советские военнопленные, умершие в запасном госпитале находившегося здесь концлагеря «Шталаг IV В (304)». Это кладбище находилось в 2,5 км от главного входа в концлагерь, и трупы погибших вывозились сюда на тележках полевой железной дороги.

В наши дни эта территория входит в заповедную зону. Здесь на территории площадью 60 на 93 метра, огороженной невысоким забором, в 36 братских могилах, расположенных в 18 рядов, захоронено 8 561 человек. В его центре стоит созданный из серого гранита небольшой обелиск с красной звездой...

В ходе поисков был обнаружен еще один наш земляк, погибший в плену. Это Дорохов Семен Акимович, 1913 г.р. , уроженец д. Казанка Александровского с/с Боготольского района (по другим сведениям-Березовского района). Он был призван на фронт в 1941 г. Согласно данным Книги памяти он умер от ран 27 сентября 1941 г.

Но, как удалось установить, рядовой Дорохов С.А. Попал в плен 27 сентября 1941 г. и погиб 14 июня 1942 г., находясь в плену в Финляндии, причем, как сказано в финских документах, от сыпного тифа. Это стало известно из рассекреченного ныне Донесения о военнопленных Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР от 18 июня 1945 г. за № 95182.

В результате поисков удалось установить истинную судьбу еще одного нашего земляка.

Согласно Книге памяти: «Ведибеда Леонид Степанович 1916 г.р. ур. д. Будилица Винницкой области. Старший лейтенант. Погиб в бою,

январь 1943. Похоронен г. Немиров Винницкой области, Украина».

Но согласно приказу ГУК НКО СССР (Главного управления кадров наркомата обороны) от 6 декабря 1945 г. № 03310 о пропавших без вести старший лейтенант Ведибеда Леонид Степанович, 1914 г.р., командир батареи 71-го ГАП (гаубично-артиллерийского полка) 99-й стрелковой дивизии пропал без вести в августе 1941 г.

Его супруга Курач Мария Антоновна проживала в г. Боготол по ул. Зарельсовая д. 62.

В ходе поисков удалось установить, что Ведибеда Л.С. Был уроженцем села Б.Бушинка Немировского района Винницкой области Украинской ССР, по национальности украинец. По происхождению из крестьян. Имея 7 классов образования, в 1932 г. он поступил и окончил Томское артиллерийское училище, после чего служил в Красной армии, являлся членом ВКП (б).

В самом начале войны Ведибеда Л.С. состоял в должности техника-интенданта. Его 71-й гаубичный полк входил в состав 8-го стрелкового корпуса 26 -й армии Юго-Западного фронта. Согласно Донесению от 26 февраля 1944 г. Белорусского фронта № 014329 старший лейтенант Ведибела Л.С. Пропал без вести в августе 1941 г.

Но из обнаруженного мною донесения послевоенного периода исх. № 683674, направленного ГУК НКО СССР в адрес Красноярского краевого военкомата вх. № 05521 стало известно: «Согласно ст. 8 приказа ГУК НКО СССР от 6 декабря 1945 г. № 03310 следует читать: «Старший лейтенант Ведибеда Леонид Степанович расстрелян немцами 15 января 1943 г., а не в 1941 г».

При каких именно обстоятельствах и где это произошло- в этом приказе ГУК НКО не сообщается. Остается исходить из документального факта. Но, судя по контексту, более чем очевидно, это произошло в тот момент, когда Ведибеда Л.С. находился в немецком плену, где и был расстрелян немцами.

Далее — старший политрук (капитан) Дубенцов Сергей Васильевич, 06.07.1909 г.р., уроженец г. Белая Глина Краснодарского края, являлся военным комиссаром танкового батальона 126-й танковой бригады. Его супруга Лукерья Ивановна Дубенцова проживала в г. Боготол по ул. Лесная д.33.

В Донесении о безвозвратных потерях главного политического управления Красной армии от 28 апреля 1945 г. № 029427 Дубенцов С.В. Был признан пропавшим без вести с октября 1941 г. Приказом ГУК НКО от 2 июля 1945 г. № 1559 он был исключен из списков офицерского состава Красной армии. До настоящего времени по Книге памяти он числится как пропавший без вести.

Но в ходе поисков удалось установить, что в действительности Дубенцов С.В. Умер 20 января 1942 г. в концлагере для советских военнопленных № 352 от истощения.

Надо рассказать о том, что это был за концлагерь.

Он был создан для советских военнопленных и гражданского населения и находился северо-западнее от г. Минска в Белоруссии.

Вначале лагерь состоял из двух частей- так называемого «Лесного лагеря» у деревни Масюковщина (в настоящее время это место входит в городскую черту одного из районов Минска) и «Городского лагеря» в самом Минске, размещавшегося в бывших Пушкинских казармах.

Лагерь просуществовал с июля 1941 по июль 1944 г. За этот период в этом страшном лагере смерти погибло 80 000 человек, из которых в настоящее время известны имена всего 10 065 из них. Часть попавших в окружение под Вязьмой бойцов и командиров Красной армии попали именно в этот концлагерь и здесь же и погибли.

Первоначально немцы поместили сюда приблизительно 100 тысяч советских военнопленных и 40 тысяч лиц из числа гражданского населения г. Минска. В результате люди, загнанные в это тесное пространство, едва могли шевелиться, и вынуждены были отправлять свои естественные потребности там, где стояли.

В ноябре-декабре 1941 г. в лагере вспыхнула эпидемия тифа. Никакой медицинской помощи им со стороны немцев не оказывалось. В результате этого в декабре 1941- марте 1942 года ежедневно умирало по 200-300 человек. Зимой 1941-1942 годов около 80 % находившихся здесь узников содержалось в Лесном лагере под открытым небом.

Согласно выводам Чрезвычайной государственной комиссии по выявлению и расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков, работавшей в лагере после освобождения Минска, причиной более чем 80 % смертных случаев среди его узников было истощение. Осенью и зимой 1941-1942 годов суточный рацион для содержащихся здесь военнопленных состоял из 80-100 грамм хлеба и двух кружечек баланды, сваренной из гнилой промерзлой картошки с примесью соломы. Иногда в еду им добавляли протухшее конское мясо.

В итоге в ноябре-декабре 1941 г. в Лесном лагере погибло 25 тысяч военнопленных, в декабре 1941- марте 1942 г. - около 30 тысяч, а в городской части лагеря в октябре 1941- январе 1942 г. погибло еще 10 тысяч человек.

Все они были захоронены в ямах у деревни Глинище : пленных вывозили и просто сбрасывали в эти ямы, присыпая землей. В их числе был и капитан Дубенцов С.В. И вероятнее всего еще много наших земляков, имена которых остались неизвестны...

... За время оккупации гитлеровцы уничтожили в Минске и прилегающих к нему районах свыше 400 тысяч советских граждан- военнопленных и мирных жителей. В Масюковщинском лагере смерти ими было уничтожено свыше 80 тысяч человек, а еще в одном — в Тростянецком лагере, также находившемся недалеко от Минска — свыше 200 тысяч человек...

Продолжу дальше.

Согласно Донесению командования 239-й стрелковой дивизии от 13 июля 1942 г. № 15917 рядовой Гоголинский Петр Яковлевич, 1908 г.р., уроженец д. 2-я Казанка Боготольского района, находясь на фронте, пропал без вести. Его супруга Гоголинская Акулина проживала в д. 2-я Казанка. По данным Книги памяти он до настоящего времени считается

без вести пропавшим.

Но в результате поисков удалось установить, что рядовой 699-го стрелкового полка Гоголинский П.Я. Был пленен 24 мая 1942 г. под Харьковом (Украина). В плену он содержался в концлагере Шталаг VI K (326). Он погиб в плену 1 июня 1943 г. и похоронен по немецким документам: Хемер II (у) Дуло полоса 34, участок 76/4, ряд 2, могила 15.

Хемер- это город в Германии в земле Северный Рейн-Вестфалия, расположенный на севере горного массива и относящийся в наши дни к административному округу Арнсберг.

Здесь во время войны был лагерь для советских военнопленных : с осени 1942 года сюда отправляли тысячи военнопленных для работы в угольной промышленности. Только с начала 1943 г. в лагере Хемер одновременно содержалось более 47 000 человек.

При этом условия содержания в нем были просто невыносимыми: голод, эпидемии, непосильная работа на шахтах приводили к смерти военнопленных. Известно, что только в ноябре 1942 г. смертность в этом лагере достигала до 140 человек в день.

Узников использовали на самых тяжелых работах в угольных шахтах Рура. Средняя продолжительность жизни советских военнопленных, работавших в шахтах, составляла не более 5 месяцев. Тех из них, кто из-за болезни уже не мог работать, привозили обратно в Хемер, но из-за подорванного здоровья у них уже было мало шансов поправиться и выжить.

Их останки покоятся сегодня на двух кладбищах Хемера. Самое большое кладбище находится западнее Хемера на холме Дуло. Здесь покоятся останки 21 188 советских военнопленных, в том числе, и П.Я. Гоголинского. Над их братской могилой в 1996 г. был установлен православный крест...

Следующий из них — рядовой Брызгалов Михаил Максимович, 1901 г.р., проживал до призыва на фронт в д. Павловка Вагинского с/с Боготольского района. Он пропал без вести 28 октября 1941 г. в районе д. Покровское Ново-Петровского района Московской области

Согласно данных Книги памяти: « Брызгалов Михаил Максимович, 1900 г.р. , с. Вагино Боготольского района. Рядовой. Умер от ран в феврале 1942).».

Но в ходе поисков было установлено, что согласно Донесению о военнопленных от 25 ноября 1943 г. № 46925с 33-й армии Брызгалов Михаил Максимович, 1901 г.р., уроженец д. Павловка Боготольского района Красноярского края, погиб в плену 28 февраля 1942 г. и захоронен в г. Вязьма Вяземского района Смоленской области.

Далее.

Согласно данных Книги памяти рядовой Гуренко Михаил Яковлевич, 1917 г.р., уроженец с. Малая Косуль Боготольского района, умер от ран 25 января 1942 г.

Но в ходе поисков удалось установить следующее. Он был призван в РККА 18 августа 1941 г. Березовским РВК Красноярского края. На фронте рядовой Гуренко М.Я. Служил в должности разведчика. Его

супруга Гуренко Анна Андреевна проживала в д. Александровка Боготольского района. Согласно донесение Березовского РВК Красноярского края от 9 марта 1948 г. № 12063 он пропал без вести : последнее письмо от него в адрес близких было датировано 20 октября 1941 г.

Но согласно Донесению о безвозвратных потерях управления НВКД по Ленинградской области от 13 декабря 1945 г. № 157987 выяснилось, что рядовой Гуренко М.Я. Попал в финский плен.

25 января 1942 г. он умер в лагерном лазарете в г. Выборге (по-фински он тогда звался Виипури) и был похоронен на кладбище лазарета лагеря. Этот факт подтверждается и в Донесении № 158665 о военнопленных Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР от 25 декабря 1945 г.

Уроженец д. Вознесенка Тюхтетского района Гусенцев Александр Петрович, 1921 г.р., был пленен в июне 1941 г. в районе г. Минска. Согласно Донесению о военнопленных от 12 февраля 1947 г. № 774 Управления по учету погибших и пропавших без вести он погиб в плену 16 января 1942 г. в Торгау.

Торгау — это город в Германии, находящийся в 140 км южнее Берлина, в земле Саксония на реке Эльба.

С 1945 по 1947 гг. неподалеку от вокзала г. Торгау, на участке городского парка, было создано крупное советское мемориальное кладбище. Большинство из захороненных здесь — советские военнопленные, умершие в Шталаге IV D Торгау.

Узники этого лагеря были задействованы на работах , в частности , в п.п Мокрена и Шёна, а также в других местах в округе города Торгау, прежде всего в военной промышленности, например, на заводе боеприпасов вермахта (МУНА) г. Торгау или на заводе по выпуску взрывчатых веществ, расположенном в п. Эльсниг под г. Торгау (ВАЗАГ).

Другой из них — уроженец д. Леонтьевка Соловьевского с/с Тюхтетского района Дудко Степан Иванович, 1921 г.р., был призван в Красную армию 23 июня 1941 г. Тюхтетским РВК. На фронте он имел звание сержанта и состоял в должности командира отделения. Его отец Дудко Иван проживал в д. Леонтьевка Тюхтетского района и последнее письмо, которое он получил от сына, было датировано 5 октября 1941 г., после чего известий не было. В Донесении Тюхтетского РВК от 22 августа 1946 г. № 71161 Дудко С.И. Был признан без вести пропавшим с января 1942 г.

Согласно данным тома 7 Книга памяти Красноярского края : «Дудко Степан Иванович, 1921 г.р., с. Леонтьевка Тюхтетского района. Сержант, командир отделения. Пропал без вести , январь 1942».

Но, как было установлено, рядовой 700-го стрелкового полка Дудко Степан Иванович, 21.08.1921 г.р., попал в немецкий плен, где и погиб 8 ноября 1941 г. Место его захоронения по немецким документам: Хаммерштайн, могила 102.

Еще один уроженец Тюхтетского района из с. Двинка Кравцов Ефим Петрович был призван на фронт Тюхтетским РВК в 1941 г.

Согласно Донесению Тюхтетского РВК от 22 августа 1946 г. № 71161 он был признан без вести пропавшим с сентября 1942 г. Его мать Кравцова Татьяна Григорьевна проживала: Тюхтетский район Двинский с/с д. Двинка.

Согласно данных тома 7 Книги памяти Красноярского края: «Кравцов Ефим Петрович, род. 1922, д. Двинка Тюхтетского района. Рядовой. Пропал без вести, сентябрь 1942».

Но в результате поисков удалось установить, что рядовой 700-го стрелкового полка Кравцов Ефим Петрович, 17.09.1921 г.р., уроженец д. Двинка Тюхтетского района, был пленен 6 июля 1941 г. в районе Барановичи. Находясь в немецком плену, он погиб 1 ноября 1942 г. Место его захоронения : Хаммерштайн, могила 86 или 87.

И Дудко С.И. , и Кравцов Е.П. Погибли в Шталаге II-B.

Этот лагерь для военнопленных находился в 2,5 км к западу от деревни Хаммерштейн. В настоящее время это город Чарне Поморского воеводства, что в северной Польше.

Первые советские военнопленные стали поступать в этот лагерь с июля 1941 г. До ноября они располагались за пределами строящегося лагеря, укрываясь на ночь в вырытых ими норах в земле. С декабря 1941 года они были расположены в наспех построенных не отапливаемых бараках, в которых не было ни полового настила, ни окон.

В итоге основными причинами смерти содержащихся здесь военнопленных стали голод, холод, антисанитария и отсутствие медицинской помощи. Вдобавок ко всему в ноябре 1941 г. в лагере разразилась эпидемия брюшного тифа, продолжавшаяся до марта 1942 г. В результате от 40 000 до 50 000 заключенных умерли именно в течении этого периода, когда только в лагерной больнице в сутки умирало до 200 заключенных.

...На месте этого бывшего концлагеря в 1968 г. был создан мемориал. Здесь покоится прах около 65 000 советских военнопленных, которые погибли в этом страшном лагере и похоронены здесь в братских могилах...

Далее.

Уроженец г. Боготол Евсеев Андрей Иванович, 1900 г.р. Он служил в Красной армии с 1920 г., с сентября 1927 г. состоял на командных должностях и являлся кадровым военным. Его супруга Лидия Ананьевна Евсеева проживала в г. Боготол ул. Красноармейская д.55.

На момент начала войны Евсеев А.И. Состоял в должности помощника командира по хозяйственной части 199-й танковой бригады (ранее — 17-й танковой дивизии) и имел звание капитана. Приказом № 0334 Западного фронта в декабре 1941 г. ему было присвоено звание майора. Он пропал без вести в период между 15 и 27 мая 1942 г. на Юго-Западном фронте.

Но в ходе поисков из немецких документов и картотеки военнопленных офицеров, ныне рассекреченных, удалось установить, что майор Евсеев Андрей Иванович, 30.10.1901 г.р., уроженец Боготола, служивший в 199-й танковой бригаде, был тяжело ранен и попал в

немецкий плен 27 мая 1942 г. под Харьковом.

Майор Евсеев А.И. Погиб в плену 22 мая 1944 г. в концлагере Шталаг 367.

Этот лагерь находился в Ченстохау, городе на юге Польши в Силезском воеводстве на реке Варта, т. е. На территории современной Польши, и действовал с сентября 1941 по август 1944 г.

Советские военнопленные содержались здесь в бывших конюшнях, построенных еще в конце XIX века. Их положение было тяжелейшим: от голода узниками была съедена вся трава внутри лагеря. Кроме того, охрана этого лагеря состояла из бывших соотечественников, перешедших на службу к немцам. Эти предатели отличались крайне жестоким отношением к военнопленным.

Советские военнопленные, погибшие здесь, покоятся ныне на кладбище Куле в г. Ченстохова, куда их перезахоронили после эксгумаций в 1947-1949 и 1951 гг. За время войны в этом концлагере погибло 17 000 военнопленных, в том числе, и майор А.И. Евсеев...

Следующий из них — Назаров Антон Васильевич, 1915 г.р., уроженец Ершовского с/с Березовского района Красноярского края.

Он был призван в Красную армию 29 мая 1941 г. Березовским РВК. Рядовой Назаров А.В. Служил артиллеристом в 613-м стрелковом полку. Последнее известие от него в адрес своей супруги Назаровой (Дубасовой) Веры Васильевны, которая проживала в с. Александровка Боготольского района, было датировано 8 июля 1941 г.

Согласно данных тома 5 Книги памяти Красноярского края: «Назаров Антон Васильевич, род. 1915, д. Ершово Шарыповского района. Рядовой. Пропал без вести, ноябрь 1941».

Но в томе 2 Книги памяти Красноярского края по Боготольскому району читаем: «Назаров Антон Васильевич, род.1915, с. Александровка Боготольского района. Рядовой. Умер в плену».

Налицо явное противоречие в сведениях об одном и том же человеке. Но в ходе поисков из Донесения о военнопленных Управления по учету погибших и пропавших без вести от 29 января 1948 г. № 2360 стало известно, что рядовой Назаров Антон Васильевич, 19.02.1915 г.р., уроженец д. Ершово, девичья фамилия его матери- Бадрина), был пленен 24 июля 1941 г. в районе Могилева.

Назаров А.В. Погиб в плену 5 ноября 1941 г. в немецком концлагере Шталаг VIII Е (308), расположенном у городка Нойхаммер. Эта территория после войны вошла в состав Польши, а Нойхаммер получил название Свентошув.

Здесь в годы войны с июня 1941 до 22 июля 1942 г. находился немецкий концлагерь для военнопленных Шталаг VIII Е (308). Первая партия советских военнопленных была доставлена сюда уже 17 июля 1941 г. В большинстве своем это были военнопленные из Белостокского окружения. К концу августа в лагере находилось около 30 000 человек. Видимо, среди них был и А.В. Назаров.

По существу этот лагерь был лагерем уничтожения советских военнопленных: спасаясь от холода, люди выкапывали ямы в земле на

2-3 человека, чтобы можно было сидеть в них, прижавшись спиной друг к другу, накрываясь шинелями. Но такие ямы часто в случаях паники затаптывались толпой узников, и сидевшие в них погибали. В октябре 1941 г. в лагере кормили один раз в сутки супом из брюквы и шпината с неочищенной картошкой, выдавая 150 граммов хлеба. В итоге каждое утро из лагеря на фургонах вывозили по 200 человек мертвецов для захоронения.

...На памятном камне, стоящем в наши дни на этом скорбном месте, написано, что в концлагере Шталаг VIII Е (308) погибло 20 000 пленных русских солдат.

Продолжим.

Согласно данным Книги памяти : «Нетребенко Виктор Ильич, род. 1913, г. Боготол. Рядовой. Умер в плену, сентябрь 1942».

В ходе поисков было установлено следующее. Согласно Донесению о военнопленных Управления по учету погибших и пропавших без вести от 19 марта 1948 г. № 14835 Нетребенко Виктор Ильич, 05.11.1913 г.р., уроженец Полтавской области, младший сержант 246-й стрелковой дивизии был взят в плен в октябре 1941 г. в районе Сохавец. Он содержался в немецком концлагере Шталаг 336 и погиб в плену 5 сентября 1942 г. Место его захоронения по немецким данным: Ковно (Каунас).

В ходе поиска был обнаружен еще один наш земляк, погибший в немецком плену- Нифонтов Михаил Григорьевич, 24.05.1917 г.р., уроженец д. Павловка Боготольского района. Он являлся рядовым 613-го стрелкового полка и попал в плен 5 сентября 1941 г. в районе Духовщина.

В немецкой карточке, составленной на него, как на военнопленного, о себе он указал, что его родственница Петрова Мария (вероятно, супруга) проживала: Боготольский район д. Красный Завод ул. Советская д. 19.

В плену Нифонтов М.Г. Находился в концлагере Шталаг XI D (321), где и погиб 21 октября 1941 г.

Концлагерь Шталаг 321 (XI D) находился в Германии в районе населенного пункта Эрбке и предназначался для содержания советских военнопленных. К концу июля 1941 г. численность лагеря составляла около 8 000 человек. Последние партии военнопленных прибыли сюда 16 октября и 23 октября из Минска.

Наши военнопленные содержались прямо под открытым небом и жили в самодельных землянках и шалашах, построенных из подручного материала.

В результате в ноябре 1941 г. в лагере разразилась эпидемия сыпного тифа, которая свирепствовала до февраля 1942 г. За это время умерли от голода, холода и болезней 12 000 советских военнопленных. А всего на кладбище бывшего концлагеря Шталаг 321 (XI D) в Эрбке захоронено 30 094 умерших советских военнопленных. Среди них покоится и М.Г. Нифонтов...

22 июня 1945 г. на советском кладбище в Фаллингбостель- Эрбе открыт мемориал умершим здесь советским военнопленным...

Далее.

Согласно данным тома 2 Книги памяти Красноярского края: «Удалов Михаил Никанорович, род. 1918, г. Боготол. Пропал без вести, июль 1942».

Согласно Донесению Боготольского РВК от 26 марта 1949 г.

№ 14192 Удалов Михаил Никанорович, 1918 г.р., уроженец с. Александровка Боготольского района, был призван Боготольским РВК в 1941 г. Его супруга Агафья Яковлевна Удалова проживала в Александровском с/с Боготольского района, а его отец проживал в с. Александровка Боготольского района.

В результате поисков удалось установить судьбу и этого человека, а также более точные его данные. Выяснилось, что рядовой Удалов Михаил Никанорович, 1921 г.р., уроженец с. Александровка Боготольского района, был ранен и пленен 3 июля 1941 г. под г.Минском.

Как стало известно из ныне рассекреченного Донесения о военнопленных отдела по учету потерь от 9 января 1954 г. № 268 Удалов М.Н. Содержался в немецком концлагере Шталаг 307, где и погиб 6 сентября 1941 г.

Продолжаю.

Согласно Донесению от 25 мая 1950 г. № 33229 Боготольского РВК Уланов Василий Степанович , 1900 г.р., уроженец Ростовской области, был призван на фронт в 1941 г. Зимовниковским РВК Ростовской области. Его супруга Уланова Б.У. Проживала в совхозе «Строитель» Боготольского района. Последнее известие от него (п/п 64781) было датировано октябрём 1941 г., и с февраля 1942 г. рядовой Уланов В.С. Считается без вести пропавшим.

Но из обнаруженного в ходе поисков Донесения о военнопленных от 11 июля 1947 г. № 46085 Управления по учету погибших и пропавших без вести следует, что рядовой Уланов Василий Степанович, 03.05.1897 г.р., уроженец Ростовской области, был пленен 3 августа 1941 г. в районе г.Ворошиловска.

Он находился и погиб 23 января 1943 г. в концлагере Шталаг VIII F (318), который находился в 3-х км от Ламсдорфа, небольшого местечка в Силезии, которое в наши дни находится на территории Польши, и ныне именуется Ламбиновиц.

Всего через этот лагерь прошло около 180-200 тысяч заключенных. Его первым обитателям пришлось самим копать ямы, в которых они жили первый год, и лишь потом началось строительство бараков.

Когда 17-18 марта 1945 г. этот концлагерь освободили части Красной армии, то обнаружилось, что здесь погибло около 40 000 советских военнопленных, которые лежали в безымянных братских могилах...

Из Донесения Управления тылом 31-й армии от 7 октября 1944 г.

№ 84417 стало известно о еще одном боготольце, попавшем в немецкий плен. Это Усков Константин Куприянович, 1911 г.р., уроженец п. Арга

Боготольского района. Его жена Евдокия Максимовна проживала в д. Чаркино Боготольского района.

Рядовой Усков К.К. Попал в немецкий плен в 1941 г. и находился там по 1944 г., откуда был освобожден наступающими частями 31-й армии.

После соответствующей проверки 10 июля 1944 г. Усков К.К. Был вновь призван в ряды Красной армии Минским РВК, продолжив воевать с фашистами. Рядовым 611-го стрелкового полка 3-го Белорусского фронта он дошел до Победы. После войны в апреле 1985 г. Усков К.К. Был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Подобное произошло и с другим нашим земляком, которому тоже пришлось перенести тяготы плена.

Это Осипов Петр Макарович, 1925 г.р., уроженец с. Большая Косуль Боготольского района. Он был призван на фронт 8 января 1943 г. Боготольским РВК. Член ВЛКСМ, он воевал в составе 4-го воздушно-десантного гвардейского полка 2-й воздушно-десантной гвардейской дивизии. Его мать Феодосия Афанасьевна Осипова, а также родные сестры Александра и Мария проживали в с. Б.Косуль Боготольского района.

Он считался пропавшим без вести с 7 декабря 1943 г. Но, как выяснилось впоследствии, 8 декабря 1943 г. Осипов П.М. Попал в плен в Радомышльском районе под г. Житомир (Украина).

Длительное время он находился в немецком плену, но выжил и 16 апреля 1945 г. был освобожден наступающими частями 61-й армии. Как следует из документов, после прохождения соответствующей проверки Осипов П.М. Вернулся в полк и вновь продолжил службу в Красной армии с 22 мая 1945 г.

Но в томе 2 Книги памяти Красноярского края до настоящего времени Осипов П.М. Продолжает числиться как без вести пропавший с 7 декабря 1943 г.

Более того, как было установлено, в списках братского захоронения могилы № 1178 бойцов Красной армии, которое находится на гражданском кладбище с. Заньки Радомышльского района Житомирской области, в которой покоится прах 159 человек, - указан и Осипов Петр Макарович, 1925 г.р...

Далее.

Горобец Евгений Максимович, 1914 г.р., уроженец г. Чита, был призван на фронт Боготольским РВК 23 июня 1941 г. Его супруга Анисья Петровна Горобец проживала в г. Боготол по ул. Пролетарская д.2.

Рядовой 618-го стрелкового полка 215-й Смоленской Краснознаменной стрелковой дивизии 5-й армии 3-го Белорусского фронта Горобец Е.М. Погиб в бою 25 августа 1944 г.

Но как выяснилось из документов, ранее с 23 декабря 1942 г. по 1 августа 1944 г. Горобец Е.М. Находился в немецком плену, откуда был освобожден незадолго до своей гибели.

Судьбу еще одного человека, прошедшего немецкий плен, мне до конца пока установить не удалось, но из того, что стало известно, мне

представляется, что его судьба сложилась после плена более трагично.

Уроженец Зырянского района Новосибирской области Щедрин Петр Яковлевич, 1900 г.р. , был призван на фронт в феврале 1942 г. Боготольским РВК. В Донесении Мариинский ОГВК Кемеровской области от 18 декабря 1946 г. № 98237 он был признан пропавшим без вести в 1942 г. У него остался сын Щедрин Трофим Петрович, который проживал в г. Мариинске.

Но в обнаруженном мною Донесении об освобожденных из плена, хранящемся ныне в Государственном архиве РФ,- сообщается о том, что рядовой Щедрин Петр Яковлевич, 1900 г.р., поступил в августе 1946 г. в числе репатриированных из союзной американской зоны оккупации в советский фильтрационный лагерь № 256.

При этом Щедрин П.Я. Указал адрес своих родных: г. Мариинск ул.Большая д.8. Была указана им и причина своего невозвращения назад до того времени: боялся репрессий. До своего возвращения он находился в немецких лагерях в Ландау, Платлингген и Бургау.

Сведений о его дальнейшей судьбе мне обнаружить не удалось. Но в свете сказанного можно предположить, что , скорее всего, Щедрин Т.П.был осужден и из немецких лагерей попал в советские. Но это, повторяюсь, только предположение. Документального подтверждения этому обнаружить не удалось.

Есть только запись в томе 6 Книги памяти Кемеровской области, которую привожу дословно: «Щедрин Петр Яковлевич (архив Мариинского РВК, д. 15, 1947, л. 306, № в эл. Архиве 47674), - но что это означает- не вполне понятно.

В ходе поисков были обнаружены сведения еще об одном нашем земляке, уроженце с. Б-Косуль Боготольского района Дубасове Степане Павловиче, 05.01.1916 г.р., который также прошел муки немецкого плена.

Он был призван в Красную армию 18 марта 1940 г. Боготольским РВК. Его супруга Петрова Варвара Алексеевна проживала в с. Большая Косуль Боготольского района.

Как следует из документов, 18 августа 1941 г. Дубасов С.П. Попал в немецкий плен. Согласно донесению об освобожденных из плена, хранящегося ныне в Государственном архиве Р.Ф., в соответствии с Донесением штаба Приволжского военного округа от 11 сентября 1945 г. за № 133885 он был освобожден из плена 18 апреля 1942 г.

Впоследствии он остался жив, вернулся домой и 6 апреля 1985 г. как участник Великой Отечественной войны Дубасов С.П., уроженец с.Б-Косуль, был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

* * *

Поиск погибших и пропавших без вести продолжается. Из безвестности и забвения воскресают все новые и новые имена бойцов и командиров той войны. Тем самым восполняется пробел в исторической памяти как для их близких, потомков, так и для всех нас.

Это наши земляки. Они не вернулись с войны. Необходимо

приложить все силы к тому, чтобы их имена вернулись из небытия и неизвестности. Человек жив, пока о нем помнят и объективно оценивают то, что он сделал, ради чего отдал свою жизнь, и какие жизненные ценности при этом отстаивал...

А.Н. Самойкин
24 ноября 2015 г.

.Пропавшая рота

Изучая документы военной поры с целью установления судьбы отдельно взятого человека, пропавшего без вести в горниле Великой Отечественной войны, порою сталкиваешься с такими фактами, которые высвечивают судьбу гораздо большего количества погибших на той войне, а также раскрывают те исторические события, которые за всем этим стояли.

В ходе поисков идёшь, как правило, от частного к общему, но при этом, как круги на воде от брошенного в неё камня, начинают высвечиваться и раскрываться во всей полноте события, позволяющие понять внутреннюю сущность всей этой исторической картины в целом.

Случилось так, что установление судьбы отдельного конкретного человека, а затем и целой группы лиц, которых объединила одна общая судьба, вылилось в настоящее расследование, позволившее пролить свет на установление судьбы целого ряда наших земляков из различных районов Красноярского края, погибших на войне, и тех событий и обстоятельств, которые за этим стояли.

В этой статье я хочу рассказать о ряде наших земляков, жителей Красноярского края, которые ушли на фронт в 18 - 19 лет. Для всех для них день 28 марта 1944 г. стал той датой, которая объединила их жизнь и судьбу воедино.

Для их родственников и для всех нас они до настоящего времени официально считаются без вести пропавшими на той войне. Но теперь в отношении целого ряда из них появились все основания сказать о том, что это не так, и что они должны, наконец, выйти из безывестности.

Но начну по порядку.

В ходе поисков пропавшего без вести в годы войны Никифорова Николая Семёновича, 1925 г.р., уроженца с. Красный Завод Боготольского района Красноярского края, призванного на фронт Боготольским РВК, - я обнаружил Донесение 16 - й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082, в котором были отражены сведения о судьбе этого человека.

Из этого Донесения выяснилось, что пулемётчик 3 - го мотострелкового батальона гвардии рядовой Никифоров Н.С. Пропал без вести 28 марта 1944 г в районе г. Скала Тернопольской области Украины в составе роты, следовавшей к месту сосредоточения их батальона. В адрес его отца Никифорова Семёна Дмитриевича, проживавшего в селе Спиртзавод Боготольского района, командованием части в мае 1944 г. было направлено извещение о том, что его сын, находясь на фронте в рядах действующей армии, пропал без вести.

Согласно тому 2 Книги памяти Красноярского края по Боготольскому району (далее - Книга памяти) Никифоров Н.С. До настоящего времени числится как без вести пропавший с 28 марта 1944 г.

Но, помимо этого, в том же Донесении был обнаружен ещё один земляк - боготолец Заварыкин Михаил Петрович, 1925 г.р., который тоже входил в состав этого же воинского подразделения и также пропал без вести 28 марта 1944 г. в указанном районе. Он также указан в Книге памяти в разделе по Боготольскому району как пропавший без вести с 28 марта 1944 г.

Далее мною было установлено, что оба они являлись бойцами первой роты, входившей в состав 3 - го мотострелкового батальона 16 - й

Гвардейской Краснознамённой механизированной бригады 6 - го гвардейского Краснознамённого механизированного корпуса 4 - й танковой армии 1 - го Украинского фронта.

И в результате дальнейших поисков удалось установить, что и Никифоров Н.С., и Заварыкин М.П. В действительности погибли и похоронены в братской могиле пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины, а датой их гибели значится 28 марта 1944 г.

Это стало известно из паспорта воинского мемориала, расположенного в пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины, а также из приложенного к нему списка захороненных на нём бойцов и командиров Красной армии. Эти списки были составлены в 1990 г. райвоенкоматом и райисполкомом Борщевского района Тернопольской области Украинской ССР.

Как следует из паспорта на этот воинский мемориал, первое захоронение в нём наших бойцов, погибших при освобождении Украины, было произведено в апреле 1944 г.

В дальнейшем, в период с 1957 по 1990 гг., в этот единый воинский мемориал были произведены перезахоронения погибших в годы войны бойцов и командиров Красной армии, прах которых ранее покоился на кладбищах в близлежащих сёлах. В итоге общее количество захороненных здесь военнослужащих составило 287 человек, из которых пятеро так и остались неизвестны.

На их могиле в 1957 г. был установлен памятник из железобетона высотой в четыре метра в виде фигуры склонившегося солдата, а общий вид захоронения представляет собой шесть мраморных плит и две надгробных плиты в центре всего мемориала.

Таким образом, удалось установить судьбу сразу двух земляков - боготольцев, которые официально числились пропавшими без вести.

Но, прежде чем продолжить свой рассказ, я хочу вновь вернуться к Донесению 16 - й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082.

При изучении этого Донесения выяснилось, что, помимо двух упомянутых мною человек, в нём отражены сведения ещё о целом ряде из более двух десятков наших земляков, призванных на фронт из Красноярского края, которые также входили в состав этой роты и пропали без вести 28 марта 1944 г.

Чтобы восстановить картину в целом, а также обстоятельства их

гибели, я стал устанавливать данные и судьбу каждого из них.

Все они входили в состав первой роты 3 - го мотострелкового батальона 16 - й Гвардейской Краснознамённой механизированной бригады 6 - го гвардейского Краснознамённого механизированного корпуса 4 - й танковой армии 1 - го Украинского фронта.

В этом поиске начал с пулемётчика гвардии рядового Лысенко Николая Сергеевича, 1925 г.р., уроженца Подкаменского с/с Бирилюсского района Красноярского края, который, согласно этому Донесению, был призван на фронт Бирилюским РВК Красноярского края. Его мать Лысенко Анастасия Андреевна проживала в д. Аболикс Подкаменского с/с Бирилюсского района.

Согласно данным тома 2 Книги памяти Красноярского края по Бирилюсскому району Лысенко Николай Сергеевич, 1925 г.р., уроженец д. Подкаменка Бирилюсского района, до настоящего времени числится пропавшим без вести с 28 марта 1944 г., пропав в районе г. Скалат Тернопольской области Украины.

Но в ходе розыска обнаружилось, что Лысенко Н.С. Покоится в братской могиле пгт. Скала - Подольска Борщевского района Тернопольской области Украины, куда его прах был перенесён и перезахоронен здесь из с. Олексинцы Борщевского района.

Следующий из них - гвардии младший сержант Брилякин Михаил Андреевич, 1925 г.р., уроженец д. Кромка Ирбейского района Красноярского края. Согласно Донесению он также пропал в районе г. Скалат Украины. Его мать Елена Лаврентьевна проживала д.Юдино Ирбейского района.

Согласно тому 4 Книги памяти по Ирбейскому району заместитель командира пулемётного отделения гвардии младший сержант Брилякин М.А., 1925 г., уроженец д. Кромка Ирбейского района Красноярского края, числится пропавшим без вести с 28 марта 1944 г. на Украине в районе г. Скалат Тернопольской области.

В дальнейшем поиске установлено, что согласно данных райвоенкомата Борщевского района Тернопольской области Украинской ССР Брилякин В.А. Погиб и похоронен в братской могиле пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины (могила 28, 2 - я плита слева).

Однако в ходе дополнительного розыска было установлено, что согласно тому 5 Книги Никто не забыт Красноярского края Брилякин Михаил Андреевич, 1925 г.р., призванный Ирбейским РВК Красноярского края, воевал на 1 - м и 2 - м Украинских фронтах, после чего участвовал в Берлинской наступательной операции. т. е., получается, что он остался жив и вернулся с войны домой.

Кому же верить? Возник вопрос, и, как оказалось в дальнейшем, далеко не единственный в этом расследовании.

Так, боец той же роты Загайнов Леонид Иванович, 1925 г.р., уроженец с. Иванкур Пектубаевского района Марийской АССР, призванный на фронт Бирилюским РВК из д. Киризир Бирилюсского района, отражён в вышеуказанном Донесении, как пропавший без вести

28 марта 1944 г.

В ходе дальнейшего поиска он также был обнаружен мною в списке похороненных в братской могиле пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины как погибший 28 марта 1944 г.

Но, продолжая собирать сведения о нём, неожиданно обнаружил, что Загайнов Л.И. В действительности остался жив и в дальнейшем воевал в составе 9 - й стрелковой роты 168 - го стрелкового полка 24 - й стрелковой дивизии 1 - го Украинского фронта.

Более того, мне удалось обнаружить наградные документы, согласно которым впоследствии 16 июля 1944 г. младший сержант Загайнов Л.И. Был награждён медалью «За отвагу», а 10 октября 1944 г. - орденом Красной Звезды. Кроме того, в год празднования сорокалетия Победы Загайнов Л.И. Как ветеран войны 6 апреля 1985 г. был награждён орденом Отечественной войны 1 - й степени.

Так кто же тогда, спрашивается, похоронен в братской могиле в пгт. Скала - Подольская?

То же самое произошло и в случае с бойцом той же роты гвардии рядовым Бардышевым Василием Иосифовичем, 1925 г.р., уроженцем с. Почекутовка Бирилюсского района: согласно данных тома 2 Книги памяти Красноярского края по Бирилюсскому району он числится пропавшим без вести в марте 1944 г.

Первоначально в ходе поиска было обнаружено, что его прах, согласно списку воинского захоронения, покоится в братской могиле пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины (могила 28, 1 - я плита слева).

Но затем уже в другом документе - в Донесении 16 - й гвардейской мехбригады от 30 августа 1944 г. № 59472, - обнаружил сведения о том, что боец 3 - го мотострелкового батальона 16 - й гвардейской Львовской механизированной бригады гвардии рядовой Бардышев В.И., призванный на фронт Бирилюским РВК, пропал без вести 3 августа 1944 г. в районе г. Самбор Дрогобычской области при отражении многократных атак противника.

Возникает всё тот же вопрос: а кто же тогда похоронен в братской могиле в Скала - Подольская?

Тем не менее, поиск бойцов - красноярцев, указанных в Донесении, как пропавших без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Украины, продолжался.

В итоге мне удалось обнаружить ещё ряд бойцов - красноярцев из первой роты 3 - го мотострелкового батальона 16 - й гвардейской механизированной бригады, которые также пропали без вести 28 марта 1944 г., и которые до настоящего времени продолжают числиться как без вести пропавшие в Книгах памяти Красноярского края.

Так, согласно данных тома 4 Книги памяти Красноярского края по Ирбейскому району командир стрелкового отделения гвардии младший сержант Цуран Михаил Фёдорович, 1925 г.р., уроженец с.Верхняя Уря Ирбейского района, призванный на фронт в 1943 г., пропал без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украины.

Он был призван на фронт Ирбейским РВК. Его мать Цуран Пелагея Фёдоровна проживала в с. Верхняя Уря Ирбейского района.

Но в ходе розыска обнаружилось, что Цуран М.П. Покоится в братской могиле пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины (могила 28,5 плита слева). Однако при этом в списке захороненных здесь военнослужащих Красной армии, его воинское звание указано не как гвардии младшего сержанта, а почему - то как лейтенанта, наверное, вследствие какой - то допущенной ошибки.

В послевоенном Донесении о безвозвратных потерях 4 - й танковой армии от 22 ноября 1952 г. № 70054 о нём также сказано, что гвардии младший сержант Цуран М.Ф. Пропал без вести 28 марта 1944 г. в составе роты, следовавшей в район сосредоточения батальона, в районе г. Скалат Тернопольской области Украины. Извещение об этом в адрес его родных было выслано 10 мая 1944 г.

Следующий из них - Литвинов Степан Петрович, 1925 г.р., уроженец д. Алгасы Иланского района, призванный на фронт 12 января 1943 г. Канским РВК. Его мать Литвинова Елизавета Мартыновна проживала д. Сотниково Канского района.

В Донесении послевоенного периода Канского РВК от 7 января 1950 г. № 1582 он был признан без вести пропавшим.

Согласно данным тома 4 Книги памяти Красноярского края по Канскому району Литвинов С.П. Был призван на фронт в 1943 г. Гвардии младший сержант. Пропал без вести , март 1944 г. близ г. Скалат Тернопольской области Украины.

По Донесению 16 - й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082 гвардии младший сержант Литвинов Степан Петрович, 1925 г.р., пропал без вести 28 марта 1944 г. в составе первой роты 3-го мотострелкового батальона, следовавшей в район сосредоточения всего батальона, в районе г. Скалат Тернопольской области Украины.

Однако в ходе поисков удалось установить его судьбу: Литвинов Степан Петрович также покоится в братской могиле пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины, а датой его гибели значится всё то же злосчастное 28 марта 1944 г.

Идём дальше.

Согласно тому 7 Книги памяти Красноярского края по Тюхтетскому району гвардии рядовой Коробейников Иван Тимофеевич, 1925 г.р., уроженец д. Пузаново Тюхтетского района, погиб в бою 28 марта 1944 г. у г. Скалат Тернопольской области Украины. Но при этом о том, где именно он похоронен - не указано.

Стоит отметить, что редакторы Книги памяти, практически не зная истинного места и обстоятельств гибели человека, нередко писали просто - погиб в бою, пусть и с указанием места гибели, но без указания о том, где именно человек погребён и, естественно, без опоры на реальные документы, - им это было до конца неизвестно.

К тому же видоизменения в транскрипции фамилий и в именах, конечно, давали о себе знать: многие сведения сразу же для человека,

который их ищет, видоизменялось; поэтому только долгий тщательный анализ, в том числе, в части возможных лингвистических изменений фамилий и имён, мог привести в ходе поиска к результату.

Так произошло и в данном случае: гвардии рядовой пулемётчик Коробейников Иван Тимофеевич, 1925 г.р., призванный на фронт Тюхтетским РВК Красноярского края, был обнаружен мною как погибший 28 марта 1944 г. и захороненный в братской могиле пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины (могила 28, 3-я плита справа), но под фамилией Карабейников.

По Донесению 16 - й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082 он также пропал без вести 28 марта 1944 г. в составе первой роты 3 - го мотострелкового батальона. Его мать Мария Азаровна Коробейникова проживала д. Черемшок Тюхтетского района.

То же самое и в отношении Карамчикова Фёдора Ивановича, 1925 г.р., уроженца с. Усть - Таштып Аскизского района Красноярского края: он так же пропал без вести 28 марта 1944 г. в указанном районе, являясь гвардии рядовым пулемётчиком всё той же первой роты. Его родная сестра Карамчикова Саяна проживала с. Усть - Таштып Аскизского района.

Карамчиков Ф.И. Был обнаружен мною в списке захоронённых в воинском захоронении в пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины (могила 28, 3 - я плита справа), а датой его смерти отмечено всё то же 28 марта 1944 г.

Следующий из них - Соломатин Георгий Никитович, 1925 г.р., уроженец д. Марьевка Уярского района, призванный на фронт Уярским РВК Красноярского края.

Согласно Донесению гвардии сержант командир стрелкового отделения Соломатин Г.Н. Пропал без вести 28 марта 1944 г. в составе первой роты 3 - го мотострелкового батальона, следовавшей в район сосредоточения всего батальона, в районе г. Скалат Тернопольской области Украины.

Его также удалось обнаружить в списке воинского захоронения в скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины (могила 28, 5 - я плита). Датой его гибели отмечено всё то же 28 марта 1944 г., однако в списки на этом мемориале его отчество указано не как Никитович, а как Никифорович при совпадении всех остальных данных.

Далее - Груздев Анатолий Николаевич, 1925 г.р., уроженец д. Борашково Уярского района, также призванный на фронт Уярским РВК. Согласно Донесению он пропал без вести 28 марта 1944 г. в составе первой роты 3 - го мотострелкового батальона, следовавшей в район сосредоточения всего батальона, в районе г. Скалат Тернопольской области Украины.

Согласно данным тома 7 Книги памяти Красноярского края младший сержант Груздев Анатолий Николаевич, 1925 г.р., уроженец д. Николаевка Уярского района, призванный в Красную армию в 1943 г., погиб в бою , март 1944. При этом в Книге памяти было прямо указано:

похоронен в г. Скалат Подволочисского Тернопольской области.

Его также удалось обнаружить в списке захороненных в воинском захоронении пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины (могила 28, 2 - я плита слева), а датой его смерти отмечено всё то же 28 марта 1944 г.

Но почему же местом гибели ряда бойцов - красноярцев, в частности, Груздева А.Н. и Коробейникова Н.Т., указан г. Скалат Тернопольской области Украины, тогда как фактически они были обнаружены в воинском мемориале пгт. Скала-Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины?

Тут надо дать некоторое разъяснение.

Когда стал разбираться, то выяснилось, что на востоке Тернопольской области (до 9 августа 1944 г. носила название Тернопольская область) на границе с Волочисским районом Хмельницкой области есть город районного значения Скалат (или Старый Скалат), второй по величине населённый пункт Подволочисского района Тернопольской области Украины, являющийся железнодорожной станцией на линии Тернополь - Гримайлов.

Но на самом юго - востоке Тернопольской области в Борщевском районе на правом берегу реки Збруч находится другой посёлок городского типа, который носит название Скала - Подольская. Через него также проходит отдельная железнодорожная ветка, а также автомобильная дорога.

И именно здесь находится братская могила - мемориал советских солдат и командиров, павших в боях в годы Великой Отечественной войны, а не в городе Скалат Подволочисского района Тернопольской области. Именно в пгт. Скала - Подольская захоронены наши павшие бойцы - красноярцы, большинство из которых считалось до настоящего времени без вести пропавшими.

Но город Скалат и пгт. Скала - Подольский находятся в разных районах Тернопольской области, причём, на приличном расстоянии друг от друга. Более того, эти районы Тернопольской области - Подволочисский и Борщевский, - отделяют друг от друга административные территории ещё двух других районов Тернопольской области.

Как же произошло, что у ряда бойцов местом гибели был указан именно город Скалат, а не посёлок Скала - Подольская?

Мне представляется, что произошло это потому, что в Донесении 16 - й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082 местом исчезновения целой роты был указан, вероятно, ошибочно именно район г. Скалат Подволочисского района Тернопольской области, а не Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины.

Соответственно и в извещениях, направляемых командованием 16 - й Гвардейской механизированной бригады о бойцах первой роты 3 - го мотострелкового батальона, пропавших без вести 28 марта 1944 г., в адрес близких, было указано, что они пропали в районе г. Скалат. Эти

сведения по ряду из них и легли в те сведения, которые отражены о них в Книгах памяти Красноярского края.

Эта же ошибка перешла впоследствии и в послевоенное Донесение о безвозвратных потерях 4 - й танковой армии от 22 ноября 1952 г. № 70054, когда повторно итожились и уточнялись потери, и были указаны именно эти первоначальные данные.

На самом деле ряд из них был обнаружен и захоронен в другом месте - в воинском захоронении пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины, захоронения в котором производились с апреля 1944 г.

Но никто уже не высылал повторно извещения о месте их захоронения и дате гибели ни в адрес родных, ни в военкоматы по месту их призыва. И в итоге для их близких и для всех нас эти бойцы так и числятся пропавшими без вести.

Но продолжу свой рассказ.

В списке захороненных в мемориале в Скала - Подольская мною были обнаружен ещё один боец - красноярец, входивший в состав всё той же пропавшей роты 16 - й Гвардейской механизированной бригады, который также до настоящего времени числится пропавшим без вести.

Но в поиске сведений о его судьбе мне удалось установить, что незадолго до своей гибели он проявил воинскую доблесть и был представлен к награждению государственной наградой - медалью «За отвагу».

Это Семёнов Александр Клементьевич, 1925 г.р., уроженец села Воздвиженка Нижне - Ингашского района. Он был призван на фронт Нижне - Ингашским РВК. Его мать Домна Семёновна проживала по месту его рождения.

Согласно Донесению 16 - й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082 командир стрелкового отделения первой стрелковой роты 3 - го мотострелкового батальона гвардии младший сержант Семёнов А.К. Пропал без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украинской ССР.

Но, как я уже сказал выше, в ходе поиска было установлено, что в действительности Семёнов А.К. Захоронен в воинском захоронении пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины.

Из представления к приказу № 6 от 31 марта 1944 г. о награждении Семёнова А.К. Медалью «За отвагу»:

«17 марта 1944 г. при отражении контратаки противника у села Романовка Тернопольской области Украины, действуя в составе танкового десанта, тов. Семёнов А.К., умело руководя отделением, открыл в решающую минуту по наступавшим немцам огонь с фланга. В этом бою он сам лично уничтожил пять солдат противника, и во вверенном ему отделении потерь не имел».

Получить эту награду он так и не успел...

Далее.

Согласно Донесению 16 - й Гвардейской механизированной

бригады от 2 июня 1944 г. № 33082 командир стрелкового отделения первой стрелковой роты 3 - го мотострелкового батальона гвардии младший сержант Рожин А.Т. Пропал без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украинской ССР.

Как было установлено, Рожин Алексей Тимофеевич, 1925 г.р., уроженец д. Елань Омской области, был призван на фронт в ноябре 1942 г. Нижне - Ингашским РВК Красноярского края. Его мать Александра Федоровна Рожина проживала ст. Тинская Нижне - Ингашского района. Его последнее письмо в адрес близких было датировано 28 марта 1944 г.

В послевоенном Донесении Нижне - Ингашского РВК Красноярского края от 8 июня 1948 г. № 34750 он также был признан без вести пропавшим, и, соответственно, проходит таковым и в Книге памяти по Нижне - Ингашскому району.

Было установлено, что Рожин А.Т. Также был награждён государственной наградой, но получить её так и не успел.

Из представления к приказу № 6 от 31 марта 1944 г. награждению Рожина А.Т. Медалью «За отвагу»: «17 марта 1944 г. в бою при отражении контратаки противника у села Романовка Тернопольской области т. Рожин умело командовал своим отделением. При отражении атаки противника его отделением было уничтожено 30 солдат и офицеров противника. В этом бою т. Рожин А.Т. показал смелость, находчивость, стойкость и отвагу. Лично сам из автомата уничтожил шесть солдат противника».

Согласно данных тома 6 Книги памяти Красноярского края по Нижне - Ингашскому району гвардии младший сержант Рожин Алексей Тимофеевич, 1925 г.р. уроженец д. Елань, командир стрелкового отделения, пропал без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украины.

Однако в ходе поисков обнаружить место его погребения мне не удалось: в списке воинского захоронения в пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины фамилии Рожина А.Т. нет.

Таким образом, он до настоящего времени остаётся пропавшим без вести, но, к сожалению, не только он, но и ещё целый ряд бойцов - красноярцев, также входивших в состав всё той же 1 - й роты 3 - го мотострелкового батальона 16 - й Гвардейской Краснознамённой механизированной бригады 6 - го гвардейского Краснознамённого механизированного корпуса 4 - й танковой армии 1 - го Украинского фронта.

Все они, помимо озвученных мною выше, также указаны в Донесении 16 - й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082, как пропавшие 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украины при следовании их роты к месту сосредоточения батальона.

В списке на воинском мемориале в пгт. Скала - Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины их фамилий нет, и

место захоронения этих наших земляков - красноярцев в ходе поисков пока установить не представилось возможным.

Но я должен рассказать и о них всех.

Так, согласно сведениям из тома 6 Книга памяти Красноярского края по Нижне - Ингашскому району командир стрелкового отделения гвардии сержант Науменко Владимир Федорович, 1925 г.р., уроженец д. Верхний Ингаш, пропал без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украины. Командованием части в адрес его матери Науменко Степаниды Ивановны, которая проживала д. Верхний Ингаш Нижне - Ингашского района, было выслано извещение об этом.

Далее. Другой уроженец Нижне - Ингашского района гвардии сержант Апанасевич Василий Романович, 1925 г.р., согласно сведениям из тома 6 Книга памяти Красноярского края по Нижне - Ингашскому району, также считается пропавшим без вести с 28 марта 1944 г. в указанном районе при схожих обстоятельствах. Его мать Федора Михайловна Апанасевич проживала в д. Стретенка Нижне - Ингашского района.

Ещё один из них, призванный на фронт в августе 1943 г. Партизанским РВК Красноярского края, гвардии младший сержант Паршин Афанасий Григорьевич, 1925 г.р. уроженец Орловской области, согласно сведениям из тома 6 Книга памяти Красноярского края по партизанскому району также считается пропавшим без вести с марта 1944 г. Его отец Григорий Семёнович проживал в Южном с/с Партизанского района.

Следующий из них - Постников Александр Яковлевич, 1925 г.р., уроженец д. Кадали Тентубаевского района Марийской АССР, был призван на фронт из д. Киризир Бирилюсского района Красноярского края. Его мать Анна Андреевна Постникова проживала после войны в д.Елань Бирилюсского района. В Донесении послевоенного периода Бирилюсского РВК от 17 марта 1947 г. № 22426 он был признан без вести пропавшим.

Согласно данных тома 2 Книги памяти по Бирилюсскому району Постников Александр Яковлевич, 1925 г.р., уроженец Марийской АССР, мариец, рядовой. Погиб в бою, март 1944 г. Похоронен в г. Скалат Тернопольской области Украины.

Однако повторюсь, что в ходе поисков обнаружить место его погребения мне не удалось: в списке воинского захоронения в пгт.Скала-Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины фамилии Постникова А.Я. также нет.

Далее. Согласно данных тома 6 Книги памяти по Рыбинскому району сержант Плясов Леонид Михайлович, 1925 г.р., уроженец д. Михалевка Рыбинского района, призванный на фронт в 1943 г., пропал без вести в марте 1944 г. И более никаких сведений.

И только из Донесения 16 - й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082, стало известно, что командир стрелкового отделения первой роты 3 - го МСБ гвардии младший

сержант Плясов Л.М. Пропал без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украины при следовании его роты к месту сосредоточения батальона. Его мать Плясова Татьяна Григорьевна проживала в д. Михалевка Рыбинского района. Сведений о его гибели и о месте захоронения в ходе поисков также пока обнаружить не удалось.

Идём далее.

Согласно данных тома 4 Книги памяти по Казачинскому району гвардии младший сержант Стариков Петр Симонович (Семенович), 1925 г.р., уроженец с. Казачинское, призванный на фронт в январе 1943 г., также пропал без вести 28 марта 1944 г. на Украине в районе г. Скалат Тернопольской области.

Помимо этого, ещё один боец - красноярец из пропавшей роты -

гвардии младший сержант Толмачёв Александр Фёдорович, 1925 г.р., уроженец с. Раздорное Воронежской области. Согласно данных тома 4 Книга памяти по Ирбейскому району, призванный в 1943 г., командир стрелкового отделения Толмачёв А.Ф. Пропал без вести 28 марта 1944 г. на Украине г. Скалат Тернопольской области. Его мать Анастасия Иосифовна Толмачёва проживала с. Ирбей Ирбейского района в колхозе «Заветы Ильича».

Следующий из них - Межеков Александр Тимофеевич, 1925 г.р., уроженец д. Синявино Абаканского района Красноярского края.

Согласно данных тома 2 Книги памяти Республики Хакасия Межеков А.Т. Был призван на фронт Абаканским ГВК. Гвардии рядовой стрелок 16 - й гвардейской механизированной бригады 6 - го гвардейского мехкорпуса 4 - й танковой армии. Пропал без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украины. Его мать Евдокия Николаевна проживала в колхозе «Кызыл Октябрь» (Красный Октябрь) Абаканского района.

Далее. Согласно сведениям из тома 2 Книги памяти по Бирилюсскому району гвардии рядовой Мударисов Назым Закирович, 1925 г.р., уроженец д. Биктимировка Бирилюсского района, татарин, призванный в 1941 г., пропал без вести 18 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области.

По Донесению 16 - йрдейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082 гвардии рядовой стрелок первой роты 3 - го МСБ Мударисов Назым Закирович, 1925 г.р., призванный Бирилюсским РВК, пропал без вести 28 марта 1944 г. в районе г. Скалат Тернопольской области Украины при следовании его роты к месту сосредоточения батальона. Его мать Мударисова Халима Гайнутдиновна проживала д. Масленка Биктимировского с/с Бирилюсского района.

И, наконец, последний из них, указанный в Донесении - Любченко Владимир Васильевич, 1925 г.р.

Согласно данных тома 6 Книги памяти по Рыбинскому району Любченко Владимир Васильевич, 1925 г.р., уроженец д. Иванова Рыбинского района, призванный в 1942 г., гвардии младший сержант,

погиб в бою в марте 1944 г., похоронен в г. Скалат Тернопольской области Украины.

Но в Донесении 16-й Гвардейской механизированной бригады от 2 июня 1944 г. № 33082, указано, что командир стрелкового отделения гвардии младший сержант первой роты 3-го мотострелкового батальона Любченко Владимир Васильевич, 1925 г.р., призванный Рыбинским РВК Красноярского края, пропал без вести 28 марта 1944 года в районе г. Скалат Тернопольской области Украины при следовании его роты к месту сосредоточения батальона. Его отец Василий Иванович проживал с. Бородино Рыбинского района.

Повторюсь, что в ходе поисков обнаружить место погребения и
- 13 -

этого бойца - красноярца мне обнаружить не удалось: в списке воинского захоронения в Скала-Подольская Борщевского района Тернопольской области Украины фамилии Любченко В.В. Нет, а других сведений, подтверждающих факт его захоронения в г. Скалат Тернопольской области Украины, не обнаружено. Таким образом, он, как и все вышеперечисленные бойцы - красноярцы, до настоящего времени остается пропавшим без вести.

*

Итак, при изучении Донесения о безвозвратных потерях 16-й гвардейской механизированной бригады в нём были обнаружены сведения судьбе более двух десятков наших земляков - красноярцев.

Все они являлись бойцами одного воинского подразделения: 1 - й роты 3-го мотострелкового батальона 16 - й гвардейской механизированной бригады 6 - го гвардейского механизированного корпуса 4 - й танковой армии, входившей в тот момент в состав 1 - го Украинского фронта.

Все они, согласно данного Донесения, пропали без вести 28 марта 1944 г. при выдвижении их роты в район общей дислокации батальона.

Та что же всё - таки произошло? Как и при каких обстоятельствах пропала целая рота, ведь шёл уже не 1941? В ответе на эти вопросы я обратился к историческим источникам и к мемуарной литературе.

Начну с того, что произошло все это в период проведения нашими войсками Проскуровско - Черновицкой наступательной операции, проходившей в период с 4 марта по 17 апреля 1944 г.

Это была наступательная операция советских войск 1 - го Украинского фронта, проведённая с целью разгрома во взаимодействии с войсками 2 - го Украинского фронта основных сил немецкой группы армий «Юг». Она стала частью наступления советских войск на Правобережной Украине 1944 года и в исторической литературе теперь именуется, кроме того, как «Второй сталинский удар 1944 г».

При проведении этой операции войсками 1-го Украинского фронта командовал маршал Г.К. Жуков. Общая численность войск фронта составляла 800 тысяч человек, 11 900 орудий и миномётов, 1 400 танков и самоходных орудий, 480 самолётов.

Советским войскам противостояла группировка немецких войск, которая насчитывала 29 дивизий (в том числе девятнадцать пехотных, семь танковых, одна моторизованная) и одну моторизованную бригаду. В её состав входило 500 тысяч человек, 5 530 орудий и миномётов, 1 100 танков, 480 самолётов.

Входившей в состав фронта 1-го Украинского фронта 4 - й танковой армией командовал генерал-лейтенант В.М. Баданов, а после его ранения, с 15 марта 1944 г. - генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко.

Именно эта армия, в которой воевали наши земляки - красноярцы, была в этом наступлении на острие главного удара, и к 10 марта передовые части её танковых соединений вышли на рубеж Тернополь - Проскуров, перерезав железную дорогу Львов - Одесса, которая являлась главной рокадной коммуникацией всего южного крыла немецко - фашистских войск. Все это происходило в условиях сильной весенней распутицы, разлива рек и ненастной погоды.

В ответ немецкое командование группы армий «Юг» ввело в сражение крупные силы (девять танковых и шесть пехотных дивизий).

11 марта 1944 г. немцы предприняли ряд контрударов. В итоге в районе Тернополь - Волочиск - Проскуров разыгралось ожесточённое встречное сражение.

Я не буду описывать подробностей этой операции: сведения о ней общедоступны. Скажу только, что когда, отразив контрудары противника, 21 марта 1944 г. войска 1 - го Украинского фронта вновь продолжили наступление, в котором 4 - я танковая армия освободила города Чертков и Гусятин. В честь этой победы Москва салютовала нашим войскам из 224 орудий.

Затем 4 - я танковая армия, совершив обходной манёвр с запада, в ходе штурма 26 марта 1944 г. овладела г. Каменец - Подольским. При этом её 16 - я механизированная бригада при поддержке 51 - го артиллерийского полка с ходу захватила восточную окраину Каменец — Подольска.

Штурм города был проведён в таком стремительном темпе, что фашисты не успели предпринять. Войска 4 - й танковой армии в ожесточённых уличных боях полностью разгромили немецкий гарнизон, уничтожив сотни солдат и офицеров, ещё больше взяв в плен. В числе трофеев были захвачены 72 танка, 50 орудий, 400 автомашин, 250 мотоциклов, 10 крупных складов с военным имуществом. Кроме того, удалось освободить из тюрьмы более 800 советских граждан, которых ожидала верная смерть. Гитлеровцы бросили в городе на произвол судьбы свыше тысячи своих раненых.

Взятие Каменец - Подольска явилось важным этапом в проведении этой операции. За шесть суток воины 4 - й армии около 150 км, освободили 10 городов. В этих боях было уничтожено 109 танков, 21 штурмовое орудие, 276 орудий и миномётов, 70 бронетранспортёров, более тысячи вражеских солдат и офицеров. Взято в плен до 3 - х тысяч гитлеровцев.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 27 марта 1944 г.

войскам 4 - й танковой армии за освобождение Каменец - Подольска была объявлена благодарность. 27 марта Москва салютовала в честь освобождения города 20 артиллерийскими залпами.

В итоге 1 - я немецкая танковая армия была отрезана от своей 4 - й танковой армии. Тем самым группа армий «Юг» была рассечена на две части, а с выходом правофланговых соединений 2 - го Украинского фронта к городу Хотин оказалась окружённой в районе севернее г. Каменец - Подольского. В кольце окружения оказались сразу 23 немецкие дивизии, в том числе, десять танковых.

Внешний фронт окружения создали 60-я и 1-я советская танковая армии по линии Тернополь - Подгайцы - Станислав. При этом расстояние между окружённой группировкой и главными силами немецких войск составляло до 100 километров

Перед немецким командованием возникла угроза нового Сталинграда. Однако сил, чтобы быстро создать устойчивый сплошной внутренний фронт окружения, расчлнить и уничтожить группировку противника, - у наших войск не хватило.

И тогда окружённая немецкая группировка, прорываясь из окружения, нанесла удар в слабый стык между советскими 1 - й и 4 - й танковыми армиями, стремясь уйти на запад через Каменец - Подольск, Оринин, Жердьё на Букач и Подгайцы.

Эти пункты связывало единственное шоссе с булыжным покрытием. Поэтому противнику необходимо было вновь захватить Каменец - Подольск и выбить наши части из населённых пунктов, расположенных на дороге.

Немцы всей мощью прорвали фронт окружения и стали быстро уходить на Букач навстречу рвавшимся им навстречу для деблокирования основным частям вермахта. Успеху их прорыва способствовала также и трехдневная снежная выюга, парализовавшая работу советской авиации.

Таким образом, мне стало ясно, что пропавшая рота, в которую входили наши земляки - красноярцы, в числе других частей и подразделений 4 - й танковой армии, оказалась на пути этой огромной группировки немецких войск, в отчаянном порыве рвавшейся из окружения.

К тому времени 4 - я танковая армия была значительно ослаблена: в её строю осталось всего 67 танков, не хватало боеприпасов. В войсках армии имелось только 0,1 - 0,2 боекомплекта - на один день боя. Тылы отстали, а единственная дорога на Оринин, по которой шло её снабжение, оказалась перерезанной отступающими частями проскуровской группировки немцев.

Тем не менее, на пути отступающей немецко - фашистской группировки были спешно созданы противотанковые опорные пункты: первый из них - в Каменец - Подольске, второй - в Оринине, третий - в Гусятине, четвёртый - в Скале.

В период с 28 марта по 2 апреля 1944 г.здесь развернулись ожесточённые кровопролитные бои в районе Каменец - Подольск,

Жердьё, Оринин, Жванец, а также в других населённых пунктах, расположенных на узлах дорог. Так, на город Каменец - Подольск наступало несколько танковых и пехотных вражеских дивизий. При этом подразделения 4 - й армии отбили 16 атак противника, понеся огромные потери.

Но наиболее сложная обстановка сложилась в районе Оринин и Жердьё, где находились командование и штабы 4 - й танковой армии, а также двух её корпусов - 6 - го механизированного и 30 - го стрелкового.

В течении пяти дней здесь шли тяжёлые бои. Ими руководили командующий 4 - й танковой армии генерал Д.Д. Лелюшенко и командир её 6 - го механизированного корпуса генерал А.И. Акимов.

Противник имел численный перевес, особенно по танкам, но ему не удалось овладеть ни Оринином, ни Жердьё: единственную шоссейную дорогу, ведущую на запад, наши войска удерживали прочно.

28 марта 1944 г. пехотный полк противника, поддержанный 15-25 танками, атаковал Оринин, но был отбит воинами 51 - го отдельного мотоциклетного полка и личным составом штаба.

Приостановлюсь в своём повествовании: именно при изучении обстоятельств этого боя мне стало известно, что же всё-таки произошло с первой ротой 3 - го мотострелкового батальона 16 - й гвардейской механизированной бригады, в которой воевали наши земляки.

Итак, с этого места поподробнее.

Согласно источников утром 29 марта 1944 г. после проведения разведки боем полк пехоты противника при поддержке танков, огня артиллерии и миномётов снова пошёл в наступление на Оринин. Фашисты нанесли удар в стыке первой и второй рот 3 - го мотострелкового батальона, которым командовал гвардии майор В.Г. Рыжов, и ворвались на передний край нашей обороны. Завязалась рукопашная схватка. В ход было пущено всё, вплоть до ножей и сапёрных лопаток.

Не выдержав боя, противник отступил. Но вскоре немцы вновь перешли в наступление. Ценой больших потерь им удалось потеснить наши подразделения. Создалась критическая обстановка.

И тогда командир батальона гвардии майор В.Г. Рыжов бросил в контратаку свой последний резерв - 3 - ю роту, находившуюся во втором эшелоне. Стремительным ударом гвардейцы - мотострелки отбросили противника. Положение было восстановлено.

Таким образом, выяснилось, что именно в этом жестоком бою и погибла большая часть бойцов первой роты 3 - го мотострелкового батальона 16 - й гвардейской механизированной бригады, погибли почти все наши земляки - красноярцы, о которых я написал выше...

Но это ещё не всё. В течение с 29 по 31 марта 1944 г. противник неоднократно вновь предпринимал попытки выбить наши войска, оборонявшие Каменец-Подольск, Оринин, Жванец и другие населённые пункты. А 1 апреля обстановка в районе Оринина усложнилась ещё больше: в течение нескольких часов бушевал буран, засыпая снегом окопы и щели. Порывы ветра сбивали с ног, а в 10 - 15 шагах в

крутящемся вихре с трудом можно было различить человека.

И тогда немцы решили воспользоваться плохой погодой и в 4.50 утра их подразделения из 208 - й пехотной дивизии и 309 - го полка вновь атаковали восточную и северо - восточную окраины посёлка Оринин. Однако воины 51 - го мотоциклетного полка и оставшиеся бойцы из всех трех рот 3 - го батальона 16 - й механизированной бригады сумели отбить и эту атаку.

Бой с вырывающимися из окружения немцами продолжался. Трижды врываются фашисты на командный пункт 4 - й танковой армии в Оринине, и каждый раз дело доходило до рукопашных схваток, в которых принимали участие все, даже личный состав штаба и политотдела армии. В ходе этих боёв командный пункт 6-го гвардейского механизированного корпуса продолжал оставаться отрезанным от своих войск. В его районе продолжали занимать оборону остатки рот 3 - го батальона 16-й гвардейской механизированной бригады. При этом связь со штабом армии прервалась: радио средства были выведены из строя.

Рано утром 1 апреля противник атаковал командный пункт. Личный состав штаба и взвод охраны совместно с остатками подразделений 3 - го батальона 16 - й механизированной бригады во главе с командиром корпуса генерал - майором А.И. Акимовым встретили гитлеровцев сильным огнём.

Атаки противника следовали одна за другой, появлялись все новые цепи противника. Казалось, что выдержать вражеский натиск не удастся. И когда фашисты уже имели решающий перевес, на помощь подоспела 17 - я механизированная бригада корпуса, которая с ходу атаковала фашистов и обратила их в бегство. Противник потерял около 500 солдат и офицеров только убитыми.

В итоге, потерпев неудачу в попытках захватить Каменец - Подольск и Оринин, немцы начали обходить эти населённые пункты, бросая по дороге свои автомашины, орудия и другую боевую технику.

2 апреля 1944 г. немцам удалось выйти в район г. Борщова. Здесь наши части столкнулись с танками противника. В этом бою фашисты понесли большие потери, потеряв 22 танка, 17 штурмовых орудий, 300 автомашин и более тысячи солдат и офицеров. И тогда противник, бросая свою технику, стал пробираться на запад по просёлочным дорогам.

Только 3 апреля 1944 г. на помощь к Каменец - Подольску начали, наконец, подходить основные силы 38 - й армии генерал - полковника К.С. Москаленко.

Таким образом, части 4 - й танковой армии восемь суток вели бой в полном окружении, но выстояли.

А уже 4 апреля 4 - я танковая армия получила новую задачу: форсированным маршем выйти в район реки Стрыпа, нанести удар на Подгайпы и отбросить противника за реку Коропец.

- 18 -

К 7 апреля в ходе наступления соединения армии передовыми частями вышли к реке Стрыпа на рубеж Куйданув, Петляковце - Старе,

Что в 120 - 16- км северо - западнее Каменец - Подольска.

В ответ противник предпринял яростные контратаки крупными силами танков при поддержке авиации. Вновь завязались упорные бои, которые продолжались до 19 апреля 1944 г., но 4 - я танковая армия отразила все удары немцев.

За время Проскуровско - Черновицкой операции 4 - я танковая армия в условиях весенней распутицы с тяжёлыми боями прошла свыше 350 км, освободила сотни населённых пунктов и свыше 20 городов, в том числе Волочиск, Подволочиск, Фридриховку, Гжималуев, Копычинцы, Чертков, Сатанув, Гусятин, Оринин, Жванец, Каменец - Подольск. Было убито и ранено 10,5 тысяч гитлеровцев, взято в плен до 3 тысяч солдат и офицеров противника.

... Армия ушла вперёд, на запад, а её бойцы, в том числе, и бойцы первой роты 3 - го мотострелкового батальона 16 - й гвардейской механизированной бригады так и остались лежать на поле боя в районе посёлка Оринин и его окрестностях, погребённые снегом.

Очевидно, что хоронили их уже по весне, когда сошёл снег, местные жители. При этом, тех из них, у кого сохранились при себе документы либо именные предметы, позволявшие идентифицировать их личность, похоронили небезызвестными.

В этой круговерти боёв у командования 16 - й гвардейской механизированной бригады даже не было возможности толком оценить и документально отразить свои потери. В итоге Донесение о безвозвратных потерях её бойцов, в том числе, солдат и командиров всех трёх рот 3 - го мотострелкового батальона было документально оформлено командиром 16 - ой гвардейской механизированной бригады полковником В.Е. Рывж только в мае 1944 г., т. е. почти через два месяца после этих боёв. Извещения о гибели или пропаже без вести в ходе этих боёв её бойцов и командиров в адрес их близких начали направлять только с 15 мая 1944 г.

Я думаю, что во время этих боёв конца марта - начала апреля 1944 г. подразделениям 4 - й танковой армии, в том числе, и командованию 16 - й гвардейской механизированной бригады, даже не было возможности толком вести журнал боевых действий своих подразделений.

Полагаю, что в итоге именно по этой причине, когда стали, наконец, составлять Донесение о безвозвратных потерях того периода, то в отношении почти всех вышеуказанных бойцов первой роты 3 - го мотострелкового батальона, которая погибла в тех боях практически вся, в этом Донесении сделали одну общую запись: «Пропал без вести 28 марта 1944 г. в составе роты, следовавшей в район сосредоточения батальона, в районе г. Скалат Тернопольской области Украины»...

Подводя итог своего рассказа, приведу выдержку из наградного листа от 11 апреля 1944 г. о предоставлении к награждению орденом Красного Знамени командира 3 - го мотострелкового батальона 16-ой гвардейской механизированной бригады гвардии майора Рыжова Владимира Григорьевича, прошедшего всю войну и ставшего впоследствии в апреле 1945 г. Героем Советского Союза:

«В боях по уничтожению отрезанной Проскуровской группировки немцев, частями отходившей на юг к Днестру в Бессарабию через г. Каменец - Подольск, враг утром 27 марта 1944 г. крупными силами танков перерезал шоссе, идущее с г. Каменец - Подольск на местечко Оринин, где располагались штабы корпуса и армии. Командные пункты оказались отрезанными с нашими частями, оборонявшими город.

Батальон тов Рыжова, следовавший в этот момент маршем в состав бригады из района г. Гусятин, в критический момент подошёл к месту прорыва и своевременно занял оборону южной окраины местечка Оринин, отбил атаки противника и обезопасил штабы войск армии.

1 апреля 1944 г. враг силою до полка пехоты атаковал м. Оринин. В решительной схватке противник был полностью уничтожен».

*

Таким образом, мой поиск - расследование подошёл к концу.

При этом мне удалось осветить судьбу 24 - х наших земляков - красноярцев, большая часть из которых погибла в период с 27 марта по 2 апреля 1944 г. у м. Оринин на Украине, Удалось установить точное место захоронения десяти из них: до настоящего времени для своих близких они считаются пропавшими без вести...

Были, наконец, установлены обстоятельства их гибели, и вырваны из безвестности имена наших земляков - красноярцев, бойцов, ушедшей в бессмертие роты...

Вечная им память...

Александр Самойкин
январь 2016 года.